

УДК 342.7:614.22

doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.07

5.1.2

Природа права на биоэтическое достоинство личности и его синтез в конструкции прав человека

Ирина Юрьевна Крылатова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, krylatova_iy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4624-998X>

Аннотация. Автор данного исследования поднимает вопросы природы биоэтического достоинства личности и места права на биоэтическое достоинство в системе прав человека. При написании работы автор использовал как общенаучные (переход от общего к частному), так и частнонаучные (метод юридической герменевтики) методы. Автор аргументирует актуальность темы настоящего исследования, ссылаясь на принципы современной политики государства. В статье рассматривается право на биоэтическое достоинство человека как биологического существа и человека как личности. В ходе исследования автор анализирует труды российских и зарубежных ученых, посвященные правам человека в целом и праву человека на биоэтическое достоинство в частности. Особое внимание уделяется работам в области конституционного права, теории государства и права, цивилистике и т. д. Приведены и критически оценены мнения ученых, изучающих права человека и биоэтику. Помимо прочего, в статье говорится о неразрывной связи части прав человека и права на биоэтическое достоинство личности, автор изучает корреляцию этих прав. В работе аргументируется необходимость изучения понятия «право на биоэтическое достоинство личности» («право на биоэтическое человеческое достоинство»). В результате исследования сделан вывод о значимости роли биоэтического достоинства личности человека как в системе прав, так и для развития отечественной юриспруденции. Автор подчеркивает необходимость изучения биомедицинского права и аргументирует важность таких исследований для правовой науки.

Ключевые слова: биоэтика, биомедицинское право, права человека, право на жизнь, биоконституционализм, право на биоэтическое достоинство

Для цитирования: Крылатова И. Ю. Природа права на биоэтическое достоинство личности и его синтез в конструкции прав человека // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 113–119. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.07.

The Nature of the Right to Bioethical Dignity of the Individual and its Synthesis in the Construction of Human Rights

Irina Yu. Krylatova

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russia, krylatova_iy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4624-998X>

Abstract. The author of this study raises questions about the nature of the bioethical dignity of the individual and the place of the right to bioethical dignity in the human rights system. When writing the work, the author used both general scientific (the transition from the general to the private) and private scientific methods (the method of legal hermeneutics). The author argues the relevance of the topic of this study by referring to the principles of modern state policy. The article

examines the right to bioethical dignity of man as a biological being and man as a person. In the course of the research, the author analyzes the works of Russian and foreign scientists devoted to human rights in general and the human right to bioethical dignity in particular. Special attention is paid to works in the field of constitutional law, theory of state and law, civil law, etc. The opinions of scientists studying human rights and bioethics are presented and critically evaluated. Among other things, the article talks about the inseparable part of human rights and the right to bioethical dignity of the individual, the author studies the correlation of these rights. The paper underlines the need to study the concept of “the right to bioethical dignity of the individual” (“the right to bioethical human dignity”). As a result of the research, the conclusion is made about the importance of the role of the bioethical dignity of the human personality both in the system of rights and for the development of domestic jurisprudence. The author emphasizes the need to study biomedical law and argues the importance of such research for legal science.

Keywords: bioethics, biomedical law, human rights, right to life, the right to bioethical dignity

For citation: Krylatova IYu. The Nature of the Right to Bioethical Dignity of the Individual and its Synthesis in the Construction of Human Rights. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(1):113–119. (In Russ.) DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.07.

Становление современной концепции биоконституционализма тесно связано с тенденцией ориентирования на соматическую и биоэтическую природу человека, с одной стороны, как биологического существа и представителя биологического вида в целом, с другой – как социализированной единицы, стремящейся к удовлетворению своей потребности в счастье как самоцели, ориентируясь на определенный социально-нравственный стандарт достойной жизни путем использования всего арсенала биотехнического и биомедицинского прогресса с предъявлением соответствующих требований по надлежащему удовлетворению и обеспечению к государству, включая организационную и материальную поддержку. В указанной системе координат адепт достоинства личности максимально встраивается в концепцию рассмотрения многоаспектного явления достоинства личности через призму субъективного права.

В этой связи необходимо заметить, что при определении права на биоэтическое достоинство нужно отдавать приоритет «либерально-индивидуалистической модели правового статуса личности» (а не социалистическо-коллективистской или мусульманской моделям), которая исходит из приоритета личности перед обществом и государством, личной свободы, основной акцент делая на естественных, неотчуждаемых правах человека, с учетом новейших тенденций российского консервативного либерализма, направленных на сохранение традиционных ценностей общества и государства [Ислентьев 2023]. При этом подчеркивается значение «автономии личности», ее независимости от государства в «гражданском обществе» [Хабриева, Чиркин 2005, с. 137–142]. Для определения права на биоэтическое достоинство возможно использование отдельных элементов либерально-социальной модели, поскольку она, как и биоэтика, принципы которой лежат в сущностной основе права на биоэтическое достоинство, «соединяет индивидуальность, собственную активность, коллективизм, заботу о себе и социальную поддержку со стороны государства, свободу личности и социальную ответственность» [Там же, с. 141]. Последнее наиболее ярко проявляется в принципе ответственности перед будущими поколениями, особенно при проведении генетических манипуляций с геномом человека.

Несомненно, одну из основ либерально-индивидуалистической концепции прав человека, которая наиболее полно раскрывает современные особенности права на биоэтическое достоинство личности, составляет право на достойное существование, являющееся одновременно и социально-психологическим запросом, и целеполаганием в реализации права на биоэтическое достоинство.

Как отмечала профессор С. И. Глушкова, к кругу вопросов, связанных с осмыслением возможности права на достойное существование, относятся в том числе вопросы

соотношения нравственности и правосознания [Глушкова, Ислентьев 2022, с. 49]. При этом данное право, как и право на достоинство личности в целом, имеет глубокую корреляцию и предпосылки своего становления в трудах российских либеральных философов. Проводя параллели между правом на достойное существование и правом на биоэтическое достоинство личности, можно отметить множественные точки их соприкосновения. Во-первых, оба права предполагают отрицание восприятия человека как средства достижения общего блага (применительно к праву на биоэтическое достоинство наиболее ярко данный ракурс проявляется в этико-правовых спорах относительно проведения на людях экспериментального лечения в целях здоровья и благополучия определенной социальной общности); во-вторых, при реализации обоих прав очерчиваются четкие контуры взаимоотношений человека и государства, заданные русской философско-правовой школой (В. С. Соловьев, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев и др.), предполагающие невмешательство в сферу самоопределения личности и несечение его внутреннего мира, с одной стороны (когнитивное и ментальное достоинство личности, выступающих внешним выражением и элементом биоэтического достоинства), и, с другой, – обеспечение внешних условий со стороны государства для достойного существования и совершенствования людей (в частности, создание эффективных мер государственной политики, направленных на поддержание жизни и достоинства нерожденного ребенка и эмбриона).

Как справедливо писал С. С. Алексеев, «существующее в данном обществе право обретает свой смысл и содержание именно в субъективных правах, в них раскрываются исконно заложенные в объективном праве (“по идее”, по определению, в потенции) его суть и предназначение» [Алексеев 1999, с. 282]. Постклассический этап развития права, одним из элементов которого является антропологический поворот в юриспруденции [Пашенцев 2023], где центром правовой системы является человек как субъект права, достигает своей максимальной концентрации посредством актуализации необходимости разработки научных подходов к праву на биоэтическое достоинство. Иными словами, суть и предназначение права на достоинство в его особом биологическом, биоэтическом и соматическом аспекте органично вытекает как из природы права в объективном, так и в субъективном смысле.

Как отмечает И. А. Кравец, «до сих пор не прекращается дискуссия о том, существует ли субъективное право на достоинство» [Кравец 2020, с. 29–35], при этом в своих исследованиях профессор И. А. Кравец высказывает точку зрения, что авторы, подчеркивая биосоциальную природу достоинства личности, выделяют достоинство личности как неотъемлемый атрибут человеческой природы, достоинство выполняет консультативную роль для управления общественным достоянием и формирует требования и ограничения права в целом, достоинство – это то, что отличает нас от животных (учитывая наличие «достоинства живых (нечеловеческих) существ») [Кравец 2022, с. 61].

Данные процессы приводят к острой необходимости введения в публично-правовое научное поле дефиниций понятия «право на биоэтическое достоинство личности» («право на биоэтическое человеческое достоинство»), выделения его существенных признаков и отличительных особенностей (включая особенности циклов правовой охраны), классификации, выявления места со смежными новыми научными категориями и явлениями, включая биоэтический статус человека.

Раскрывая особую природу права на биоэтическое достоинство, невозможно не обратиться к понятию «права человека», подразумевающие возможности, предоставленные или гарантированные нормами права [Гончаров 2007].

Представляется, что к потенциальным возможностям, которые могут реализовываться через призму биоэтического достоинства в эру современных биотехнологий, можно отнести следующие (органично вытекающие из природы биоэтических и соматических прав):

– свободное распоряжение своими клетками (особенно эмбриональными, а также иными клетками, используемыми в сфере репродуктивных технологий; идентифицируемым биологическим и генетическим материалом человека (кровь, биологические жидкости, ткани и др.));

– свободное распоряжение органами (посредством развития и совершенствования механизма донорства (в т. ч. посмертного), совершенствования пределов допустимых возможностей в отношении биопринтинговых органов, учитывая, что в их основании лежит белковый каркас из собственных клеток человека);

– свободное распоряжение телом в целом (вопросы смены пола, эвтаназии и абортов совершенствуются также с учетом новых медицинских достижений и традиционных ценностей).

В отношении механизма гарантий права на биоэтическое достоинство в условиях биотехнологического прогресса можно отметить три типа регуляторов. С одной стороны – это этические, вытекающие из принципов биоэтики – междисциплинарной концепции, созданной как ответ на сдерживание угроз научного медицинского и биологического прогресса. Вторым регулятором выступает механизм саморегулирования со стороны профессионального сообщества. Примером может стать Аксиомарская конференция или деятельность этических комитетов при медицинских организациях и научных лабораториях, акты мягкого права Всемирной медицинской ассоциации и национальных медицинских ассоциаций. И, наконец, последним в списке, но не последним по важности – это непосредственно государственный комплексный механизм защиты прав и свобод граждан, включающий гарантии, вытекающие из законодательно установленных норм, и гарантии, вытекающие из конституционной судебной практики. Причем последние представляют наибольшую ценность, так как, во-первых, обладают большей степенью стабильности и неизменности, даже в какой-то степени неизбежностью в силу того, что правовые позиции Конституционного Суда РФ уточняются реже, чем происходит внесение изменений в нормативные акты, регламентирующие биоэтические и соматические права граждан; во-вторых, соединяют в себе два вида гарантий (по форме – существо биоэтических и соматических прав; по процедуре – право на судебную защиту), так как сегодня субъекты указанных прав фактически являются одной из наиболее слабо защищенных категорий граждан в силу правовой неопределенности дефиниции и пределов указанных прав.

Таким образом, под правом на биоэтическое достоинство личности следует понимать ценностное ядро биоэтических прав человека (прав человека в биоэтике), одновременно выступающее универсальным принципом с ценностным ориентиром и неотъемлемым свойством человеческой личности, метакатегорией, фундаментальной аксиомой и регулятором, основанное на рациональном и справедливом поведении человека в условиях меняющегося мира с учетом этических и гуманистических обязательств человека по отношению к живым организмам, а также целостности, автономии, уязвимости, неприкосновенности самого человека, приоритета наилучших интересов личности над научными, исследовательскими, общественными и публичными интересами.

Широта указанного определения вытекает из широты понятия термина «биоэтика» и ее проекций, затрагивающих этические вопросы, возникающие в области науки о жизни в связи с совершенствованием инструментальных возможностей человека по ее изменению, в рамках которых общечеловеческие ценности не должны рассматриваться отдельно от биологических факторов, с целью достижения научно-технического и биомедицинского прогресса.

Анализируя место биоэтического достоинства в системе и конструкции модели прав человека в целом, необходимо отметить его органическую принадлежность к естественным правам, проявляющуюся в целой совокупности сущностных признаков: возникновение с момента рождения, неотчуждаемость, ценностная ориентированность, максимальная свобода личного усмотрения, равноценность в сочетании с концепцией

особой уязвимости человека, богатство потенциала наполнения и способность к развитию и расширению своего содержания.

Одновременно, как уже было отмечено ранее, право на биоэтическое достоинство пересекается с ключевым естественным правом человека – правом на жизнь. Уважение к достоинству человека как к потенциальной человеческой личности от момента зачатия до момента утраты телесной основы – посмертного достоинства во многом вытекает из деонтологической, медицинской и биомедицинской этики, применяемой в механизме защиты и охраны права на здоровье. Право на жизнь как естественный процесс сохранения и поддержания здоровья и индивидуальности личности [Глушкова 2005, с. 366] в условиях обеспечения высокого стандарта качества жизни является одной из основных точек соприкосновения биоэтического достоинства и права на охрану здоровья. Подобная трактовка отражает понимание здоровья, заявленного целью Всемирной организации здравоохранения как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [Там же, с. 370].

Ключевые биоэтические принципы уязвимости, самоценности, автономии и неприкосновенности личности, составляющие ядро права на биоэтическое достоинство, раскрываются в реализации права каждого на личную (физическую и психическую) неприкосновенность посредством запрета проведения медицинских экспериментов (включая научные эксперименты над жизнеспособными эмбрионами человека) [Романовский 2023], проведения экспериментального медицинского лечения на человеке при отсутствии добровольного информированного согласия и превалирования пользы над ущербом здоровью [Старовойтова 2005; Новоселова 2021; Красавчикова 1994; Майфат, Лисаченко 2002; Малеина 2001, с. 88; Донцов 2011].

Право на информацию (включая соблюдение режима медицинской тайны и особенностей обработки информации с персональными и биометрическими данными [Афанасьев, Терещенко, Яцкевич 2022], генетической и геномной информацией [Фетюков 2022], в том числе при проведении генетических и геномных исследований [Пестрикова 2022]), позволяющее пациенту реализовывать свое право на получение качественной медицинской помощи [Мохов 2020; Лисаченко 2022], с одной стороны, коррелирует с правом на охрану здоровья в области медицины и биоэтики и, соответственно, с правом на биоэтическое достоинство. С другой – право на информацию сопутствует реализации права на благоприятную окружающую среду (включая получение достоверной и объективной информации о ее состоянии). Надлежащая и беспрепятственная реализация права на благоприятную окружающую среду является одной из концептуальных основ биоэтики, заявленной первоначально В. Р. Поттером как наукой о выживании человека в условиях изменяющегося мира [Potter 1970]. Адаптивность человека к окружающей среде, не нарушая ее биологический уклад, имея потенциал биомедицинских технологий (клонирование, ксенотрансплантация, биопринтинг и др.), выступает одним из ключевых вызовов и задач при поддержании права на биоэтическое достоинство личности.

Таким образом, в условиях современной биомедицинской действительности и прогресса достоинство становится «наиболее значимым практическим императивом, встающим перед человеком в биоэтической ситуации, выступает индикатором ценностно-смысловой регуляции и самодетерминации личности» [Современное биомедицинское право 2023]. Биоэтический дискурс достоинства вносит «фермент» релятивности в понимании феномена достоинства, обнаруживает прозрачность его статуса, легкость пересекаемости его границ. Биоэтическая герменевтика достоинства преодолевает узкое толкование, ограниченное позициями субстанциализма, индивидуализма, антропоцентризма. Она инициирует переинтерпретацию понятия «достоинство» [Подолько 2011]. В подобной ситуации становится неизбежным оформление особого права – права на биоэтическое достоинство, претендующего на роль смыслового центра биоэтической концепции личности, что будет способствовать тенденции ревизии

универсальных прав человека и их расширению [Чернышова 2019], а соответственно, приведению сущности современных прав с реальностью, в которой они существуют [Глушкова, Летунов 2020, с. 26].

Список источников

- Алексеев С. С. Право: Азбука. Теория. Философия : Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
- Афанасьев С. Д., Терещенко И. А., Яцкевич Д. А. Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия // Закон. 2022. № 3. С. 33–46. DOI 10.37239/0869-4400-2022-18-3-33-46.
- Глушкова С. И. Права человека в России : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2005. 494 с.
- Глушкова С. И., Ислентьев С. О. Право на достойное человеческое существование в политико-правовой мысли российских либералов: основные идеи и актуальные проблемы // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 2 (37). С. 46–55.
- Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху новых цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4 (31). С. 16–28.
- Гончаров М. В. Конституционное право Российской Федерации: теоретические основы, правовое регулирование, судебная практика : учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2007.
- Донцов Д. С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2. С. 38–42.
- Ислентьев С. О. Развитие идеи прав и свобод личности в политико-правовом наследии теоретиков российского консервативного либерализма // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 2 (41). С. 48–60.
- Кравец И. А. Homo Dignus в философском и правовом дискурсе: человеческое достоинство и философия конституционализма // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 26–37. DOI 10.21146/0042-8744-2020-2-26-37.
- Кравец И. А. Сосуществование человеческого достоинства и прав человека // Вопросы философии. 2022. № 10. С. 56–64. DOI 10.21146/0042-8744-2022-10-56-64.
- Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : специальность 12.00.03 : дис. ... д-ра юрид. наук / Красавчикова Лариса Октябрьевна. Екатеринбург, 1994. 435 с.
- Лисаченко А. В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. 2022. № 2 (143). С. 140–151. DOI 10.34076/20713797_2022_2_140.
- Майфат А. В., Лисаченко А. В. Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения) // Юридический мир. 2002. № 2. С. 4–15.
- Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита : специальность 12.00.03 : дис. ... д-ра юрид. наук / Малеина Марина Николаевна. М., 2001. 431 с.
- Мохов А. А. Концепция трех «БИО» (биотехнология, биобезопасность, биоэкономика) и ее правовое обеспечение // Юрист. 2020. № 4. С. 9–15. DOI 10.18572/1812-3929-2020-4-9-15.
- Новоселова Л. А. Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // Закон. 2021. № 8. С. 115–130.
- Пашенцев Д. А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 6. С. 22–33. DOI 10.12737/jrp.2023.064.
- Пестрикова А. А. Проблемы получения информированного согласия при проведении геномных и генетических исследований // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 1. С. 105–115. DOI 10.17803/1994-1471.2022.134.1.105-115.
- Подолько О. Е. Достоинство: личностное измерение и риск ответственности : специальность 09.00.11 : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Подолько Олег Ефимович; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. Тверь, 2011. 26 с.

- Романовский Г. Б. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в условиях развития геномной медицины // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 5. С. 10–18. DOI 10.18572/1812-3767-2023-5-10-18.
- Современное биомедицинское право : учебник / Г. Б. Романовский, А. В. Александрова, Л. Н. Берг и др. М. : Проспект, 2023. 480 с.
- Старовойтова О. Э. Регулирование порядка проведения биомедицинского эксперимента // Медицинское право. 2005. № 1. С. 24–32.
- Фетюков Ф. В. Юридическая конструкция широкого согласия при проведении геномных исследований и безопасность генетической информации в цифровой среде // Российский юридический журнал. 2022. № 4 (145). С. 40–54.
- Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции : монография. М. : Норма, 2005. 319 с.
- Чернышова Ю. А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 90–102.
- Potter V. R. Bioethics, the Science of Survival // Perspectives in Biology and Medicine. 1970. Vol. 14, no. 1. P. 127–153. DOI 10.1353/pbm.1970.0015.

Информация об авторе

Ирина Юрьевна Крылатова, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права, директор научно-исследовательского центра «Центр биоэтики и права», ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения безопасного использования генетической и геномной информации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Irina Yu. Krylatova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Director of Center of Bioethics and Law, Senior Researcher, Research Laboratory of Legal Support for Secure Use of Genetic and Genomic Information, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

*Статья поступила в редакцию | the article was submitted 30.12.2023;
одобрена после рецензирования | approved after reviewing 15.01.2024;
принята к публикации | accepted for publication 16.01.2024.*